

Исследовательская позиция личности

РАЗВИТИЕ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЧАЩИХСЯ

Исследование исследования

Обухов Алексей Сергеевич,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития Московского педагогического государственного университета, зам. главного редактора журнала «Развитие личности»

В статье рассматривается феноменология исследования: биологические основы исследовательской активности и исследовательского поведения; социокультурные детерминанты исследовательской деятельности и особенности исследовательской позиции личности по отношению к миру, другим, самому себе.

Исследование по своей феноменологии для человека имеет три составляющие, которые согласуются с факторами развития личности. *Биологические предпосылки* — исследовательская активность, исследовательское реагирование, исследовательское поведение. *Условия развития* — социокультурные, исторически сложившиеся контексты, содействующие (или тормозящие) преобразованию исследовательского поведения в исследовательскую деятельность, задающие нормы и средства осуществления этой деятельности. *Внутренняя позиция* — выработанная способность личности искать и осознавать проблемы; осознанно, активно и конструктивно реагировать на проблемную ситуацию, выстраивать исследовательское отношение к миру, к другим, к самому себе.

Прежде чем говорить о том, как и благодаря чему может происходить развитие исследовательской деятельности учащихся, необходимо отдельно остановиться на каждой из составляющих феномена исследования. Понимание глубинных свойств исследования, его феноменологии позволит нам увидеть базовые значения и смыслы исследовательской деятельности для развития личности.

Биологические закономерности проявления исследовательского поведения человека выступают основополагающим конструктом, который, наполняясь социокультурными нормативами и средствами реализации исследовательской деятельности, может развиваться в исследовательскую позицию личности. Рассмотрим последовательно биологические основы исследовательской активности и исследовательского поведения, которые присущи как человеку, так и животным; социокультурные детерминанты исследовательской деятельности, сложившиеся в историческом развитии человечества и закрепленные в условиях развития; феномен исследовательской позиции личности в отношении к миру, другим, самому себе.

Биологические основы исследовательской активности и исследовательского поведения

Каждый из нас — изначально, по своей природе, *исследователь*. Спонтанное, неосознаваемое исследование свойственно как любому человеку, так и животным. Первоначально мотивом к исследовательской деятельности выступает любознательность или, по словам И.П. Павлова, рефлекс «что такое?». И у человека, и у животных существует исследовательская активность, исследовательское поведение, бескорыстное любопытство. Исследовательская активность и исследовательское поведение во многом определяют степень адаптивности в приспособлении и эффективном взаимодействии организма с изменяющимися условиями окружающей среды. Многие биологи и этологи (К. Лоренц, Д. Мак-Фардленд, Р. Хайнд, Р. Шовен и др.) показали, что исследовательское поведение выступает как наиболее эффективная для животных форма реагирования на ситуацию неопределённости. И.П. Павлов среди безусловных рефлексов отдельно выделял ориентировочно-исследовательский — как первичную психическую реакцию организма на новый стимул. По его словам, рефлекс жизни состоит из массы отдельных рефлексов, среди которых сильнейшие, «сопровожающие человеческую жизнь, как и всякого животного, с первого её дня до последнего»¹ — это пищевой и ориентировочный (исследовательский) рефлексы. Исследовательский рефлекс — базисное свойство психики, определяющее жизнеспособность живых организмов в поливерсионной среде обитания.

Исследовательскую активность зоопсихологи обычно рассматривают как стремление животных «передвигаться и осматривать окружающую среду, даже когда они не испытывают ни голода, ни жажды, ни полового возбуждения»². Запуск исследовательской активности осуществляется в основном при появлении нового предмета, изменении среды, звуковом или световом раздражителе. Т.е. запуск исследовательской активности у животных связан с восприятием нового. При этом следует отличать инстинктивное поведение, запускаемое ключевыми стимулами, от исследовательского поведения, запускающегося изменением среды или потребностью к её освоению (ознакомлению с новой средой).

Исследовательский рефлекс, с одной стороны, — врождённый рефлекс, но, с другой стороны, запуск исследовательского поведения у животных определяется скорее средовыми контекстами. На основе исследовательского поведения у животных формируется научение, расширяется приобретаемый опыт. Проблема новизны и восприятия нового так или иначе связаны с уже существующим опытом и являются основой для его дальнейшего развития. Р. Шовен отмечает, что следует различать абсолютную (раздражитель никогда не встречался) и относительную (необычное сочетание знакомых раздражителей) новизну. Впрочем, самые разнообраз-

1

Павлов И.П. Мозг и психика. М.; Воронеж, 1996. С. 266.

2

Шовен Р. Поведение животных. М., 1972. С. 256.

ные новые раздражители запускают исследовательскую активность животных. Но существует и обратный процесс, начинающий тормозить исследовательскую активность — привыкание, стереотипия. При привыкании к схожим раздражителям исследовательская реакция начинает притупляться. Новые раздражители оказываются более эффективными для запуска исследовательского поведения. Впрочем, в ряде зоопсихологических экспериментов было показано, что некоторые животные гораздо более чувствительны к необычному сочетанию знакомых раздражителей, нежели к раздражителям, обладающим абсолютной новизной.

Этологи различают следующие разновидности исследовательского поведения³:

- 1 — ориентировочная реакция (изменение положения и ориентации органов чувств);
- 2 — собственно исследовательское поведение (связано с передвижением животного);
- 3 — манипуляторно-исследовательское поведение (манипулирование с окружающей средой, предметами).

И.П. Павлов, изучая ориентировочную реакцию, показал её сложность⁴. Так, у позвоночных ориентировочная реакция сопровождается множественными изменениями:

- в органах чувств (например, расширение зрачка и снижение порога чувствительности к свету и т.д.);
- в мускулатуре органов чувств (глаза широко раскрываются, поворачиваются к раздражителю, настораживаются уши, принохивается и т.д.);
- в состоянии скелетной мускулатуры (происходит приостановка при повышении тонуса мускулатуры; поворачивается голова и корпус; происходит подготовка к новым действиям);
- в центральной нервной системе (медленные волны сменяются быстрой нерегулярной активностью);
- в вегетативной системе (кровеносные сосуды конечностей сужаются, а сосуды головы расширяются; изменяется кожно-гальваническая реакция; изменяется ритм дыхания и сердечной деятельности — подавление или усиление);

Все эти изменения направлены на улучшение восприятия раздражителя или мобилизации организма к новым действиям.

Исследовательская реакция может угасать (особенно при регулярном повторении раздражителя). Противоположной ориентировочной реакции по направлению действия выступает реакция адаптации. Адаптация направлена на ослабление влияния раздражителя, в то время как ориентировочная реакция стремится это влияние усилить. Однако, адаптация в условиях возбуждения исследовательской реакции затрагивает только те органы чувств и отделы нервной системы, которые непосредственно связаны с раздражителем, а в ориентировочной реакции задействован весь организм.

3

Там же. С. 258.

4

Павлов И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. Условные рефлексы. М., 1951.

Близкая по появлению и проявлению к ориентировочной реакции — оборонительная. Она может проявляться в виде агрессии, бегства, обездвиживания и др. Однако, оборонительная реакция по своей функции противонаправлена исследовательской; она направлена на ослабление действия раздражителя.

Во внешнем плане исследовательское поведение этологи рассматривают в первую очередь через перемещение животного в пространстве в отсутствии базовых потребностей, т.е. в отсутствии какой либо корысти (поиске еды, питья, оптимального температурного режима, удовлетворения половых потребностей и т.д.).

Среди основных факторов, влияющих на возникновение и проявление бескорыстного исследовательского поведения, выделяют следующие⁵:

1. Новизна предмета или изменение пространства оказывается в большинстве случаев более притягательными для большинства особей разных видов животных. Степень новизны раздражителя уменьшается по мере увеличения времени его действия. Если новая ситуация похожа на уже известную, но по каким-то параметрам отлична от прежней, то исследовательское поведение все равно активизируется. Важное значение имеет время проявления нового раздражителя. Так, сила активизации исследовательского поведения при появлении нового предмета в пространстве зависит от предшествующего времени пребывания животного в данном пространстве, т.е. от степени его освоенности — чем дольше животное было в пространстве перед появлением нового предмета, тем сильнее активизируется исследовательское поведение. Также, если после некоторого перерыва животному предъявить ранее ему знакомый предмет, то он все равно активизирует исследовательское поведение. Исследовательская активность в виде перемещения животного максимальна в начале освоения нового пространства.

Степень новизны обратно пропорциональна таким факторам, как частота проявления похожих раздражителей; степень «давности» (время, прошедшее между появлением похожих раздражителей); степень сходства раздражителей. Сложные предметы вызывают чаще большую исследовательскую активность у животных, что во многом связано с тем, что они содержат большее количество новых раздражителей.

Значимыми параметрами раздражителей для запуска исследовательского поведения выступают контрастность и интенсивность. Отмечается, что «животные предпочитают раздражители умеренной интенсивности и избегают слишком сильных раздражителей, что, несомненно, имеет биологический смысл»⁶. Также существуют пределы восприятия нового. В условиях перенасыщения среды новыми стимулами в качестве защитной реакции организм создаются пороги восприятия.

Экспериментально выявлено, что в большинстве случаев животные прежде всего направляются к эмоционально привлека-

5

Шовен Р. Поведение животных. М., 1972. С. 261–269.

6

Там же. С. 263.

тельным для них предметам и стараются избегать болевых раздражителей. Однако, отмечается, что болевые воздействия зачастую ускоряют процесс обучения в ходе исследовательского поведения.

Также, рядом исследователей отмечается, что способность к развитию исследовательскому поведению имеет генетические детерминанты и в определённой степени наследуется.

2. Обедненность или обогащённость среды развития животных в определённой влияет на проявление в дальнейшем исследовательского поведения. Например, животные, развитие которых происходило в обогащённой среде, проявляли большую способность к различениям и т.п. Однако в большинстве случаев запуск исследовательской активности на одинаковых раздражителей происходил аналогично и у особей, развитие которых происходило в обедненной среде, и у особей, выросших в обогащённой среде.

3. Возрастные, половые и иные факторы. У разных видов животных наблюдаются как возрастные, так и половые различия в проявлениях исследовательской активности. Так, например, молодые собаки более активны, чем старые, а у крыс самки активнее самцов. Наблюдается более развитая исследовательская активность у особей с какой-то рецепторной недостаточностью, что, по видимому, происходит по компенсаторному механизму. В некоторых экспериментах с животными было выявлено, что большую исследовательскую активность могли проявлять особи животных со сниженной способностью к хранению прошлого опыта.

4. Другие виды активности и побуждений. Отмечается, что исследовательское поведение и удовлетворение потребностей в пище или питье могут противостоять друг другу. Чем больше новизна среды обитания, тем сильнее проявляется исследовательское поведение при уменьшении удовлетворения голода или жажды. Однако, чем выше у животного потребность в пище или питье, тем меньше исследовательское поведение отвлекает от удовлетворения этих потребностей. Зачастую исследовательское поведение и удовлетворение пищевых потребностей входят в конфликт — животные то подходят к пище, то бросают её, чтобы осмотреть обстановку, прежде чем начать есть.

Отсутствие пищи и воды побуждает животное, испытывающее голод и жажду, более активно исследовать обстановку, особенно если она насыщена разнообразными раздражителями. Однако, исследовательская активность могла ослабевать в обедненной раздражителями среде. Но эти зависимости неоднозначны. Так, при перенасыщении среды раздражителями исследовательская активность в ряде случаев могла ослабевать. Решающим фактором оказывается не степень разнообразия, а степень новизны среды. При этом во многих случаях отмечается сходство исследовательского поведения животных с поведением типичным для поиска пищи.

В этологических исследованиях наблюдалось избегание животными новых и необычных раздражителей. В таких случаях в

поведении животных сталкиваются противоположные устремления — страх новизны и тяга к ней. Животное находится в конфликтной ситуации между робостью и любопытством. Ситуация «и хочется и колется» характера в условиях абсолютной новизны предмета. Чем непривычнее и сложнее обстановка для животного, тем чаще проявляется робость и даже реакция избегания. В ряде случаев у животных может наблюдаться смещенная активность. Например, когда ситуация для животного слишком сложная, оно начинает совершенно нехотая проводить самосанацию и т.д.⁷ При столкновении с совершенно новой ситуацией животное может обратиться в бегство без всякого ознакомления с объектом или ситуацией.

В многочисленных исследованиях этологов отмечается, что наиболее психически развитые животные, способные быстро перестраивать собственное поведение в зависимости от изменений условий обитания — те, которые проявляют большую исследовательскую активность. Даже внутри одного вида особи, проявляющее нецелесообразное, бескорыстное любопытство в стабильных условиях могут проигрывать перед другими особями, у которых чётко закрепились условные рефлексы. Однако, когда происходят изменения средового контекста — особи, проявляющие большую исследовательскую активность становятся более жизнеспособными. Более того, животные могут активно стремиться искать новые раздражители, отсутствующие в начале. В ряде случаев осуществление спорадического поиска новых раздражителей оказывается выгодной стратегией поведения, позволяющей выживать особям в поливерсионной, непредсказуемой среде обитания.

Более высокий уровень проявления исследовательского поведения — манипуляторно-исследовательские реакции. Их развитость коррелирует со способностью животных к элементарной рассудочной деятельности (термин Л.В. Крушинского)⁸. Наиболее развитое манипуляторно-исследовательское поведение у высших приматов. При этом отмечается, что стремление исследовать новые предметы «всё трогая руками» характерно для более молодых особей высших обезьян, как, впрочем, и для детей человека⁹. По-видимому, именно этот способ поведения оказался принципиально значимым в ходе антропогенеза. На его основе начала формироваться орудийная деятельность, а, в последствии, второй уровень орудийной деятельности¹⁰.

Появление и развитие знаковых систем, возможно, также связано с первоначальной манипуляторно-исследовательской деятельностью. Так, например, в исследованиях способностей высших обезьян к рисованию, В.С. Мухина отмечала, что изначально, столкнувшись с новым предметом (карандашом) в процессе ознакомления с ним «обезьяны сначала грызли карандаш, почесывались им, чистили ногти, дотрагивались им до всевозможных предметов. При одновременном действии с карандашом и бумагой

7

См.: Смещенная активность. В кн.: *Мак-Фарленд Д.* Поведение животных: Психобиология, этология и эволюция. М., 1988. С. 343–355.

8

Крушинский Л.В. Биологические основы рессудочной деятельности. М., 1986.

9

См.: *Войтонис Н.Ю.* Предыстория интеллекта. М.; Л., 1949.

10

См.: *Алексеев В.П.* Становление человечества. М., 1984; *Говоров Н.Н., Потапьевская Т.Г.* Зарождение и развитие сознания как одно из направлений исторической психологии // Историческая психология и ментальность. Эпохи. Соцнумы. Этноты. Люди. СПб., 1999. С. 4–20; и др.

шимпанзе производили следующие манипуляции: заворачивали карандаш в бумагу, стучали им, дотрагивались до бумаги и водили по ней. В некоторых случаях на бумаге оставался след от карандаша»¹¹. Таким образом, мы видим, что обезьяны совершали манипуляционно-исследовательскую деятельность, предшествующую «рисованию». Развитие способности к символизации и формирование знаковых систем в антропогенезе, скорее всего, изначально отталкивалось именно от манипуляторно-исследовательского поведения во взаимосвязи с социальным поведением¹².

У животных исследовательское поведение проявляется спонтанно; его запуск определяется во многом внешними стимулами, изменениями средовых контекстов. Исследовательское поведение животных запускается, проявляется и тормозится непроизвольно. У животных, в отличие от человека, нет психологических средств направлять и самостоятельно управлять собственным исследовательским поведением. Закономерности исследовательской активности и исследовательского поведения у человека, особенно в раннем возрасте, во многом аналогичны по проявлениям с животными с развитой элементарной рассудочной деятельностью. С взрослением определяющим становится социокультурная детерминация, преобразующая исследовательское поведение в исследовательскую деятельность. На определённом этапе при адекватном соотношении исследовательской инициативности и социокультурных нормативов реализации исследовательской активности в форме исследовательской деятельности, может сформироваться исследовательская позиция личности.

Социокультурные детерминанты исследовательской деятельности

Спонтанное, неосознанное исследование в форме спонтанного реагирования на проблемную ситуацию, исследовательской активности, свойственно любому человеку. Спорадическое исследование сопровождает жизнь человека на протяжении всей его жизни, независимо от способностей и социального статуса, являясь средством освоения действительности и взаимодействия с ней. При этом исследование, в отличие от других видов человеческой деятельности (проектирование, конструирование и организация) — самый «деликатный» по отношению к объекту вид деятельности. Его главная цель — установление истины, «того, что есть», «наблюдение» за объектом, по возможности без вмешательства в его внутреннюю жизнь. «Из следа» — ключевой смысл деятельности исследования.

В человеческой культуре сложились особые социокультурные нормы деятельности, которую мы сейчас называем исследовательской деятельностью. Исследовательская деятельность базируется на исследовательской активности и исследовательском по-

11

Мухина В.С. Особенности «рисования» высших обезьян // Психологический журнал. 1981. № 3. С. 70–80.

12

См.: Шер Я.А., Вишняцкий Л.Б., Бледнова Н.С. Происхождение знакового поведения. М., 2004.

ведении, но в отличие от них, является осознанной, целенаправленной, выстраиваемой культурными средствами.

Развитие человека происходит в исторически сложившихся условиях культурных традиций. Развитие и бытие личности обладает определённой устойчивостью благодаря сложившимся связям: 1 — с природной средой (природно-географические условия жизни); 2 — с традиционной материальной средой (рукотворный предметный мир и быт); 3 — с социальной средой (этническая общность, семья, родственные отношения, соседство); 4 — с ценностно-символической средой (система воспитания и мировоззрения, нормативов деятельности и взаимодействия отражённые образно-знаковыми средствами)¹³. Развитие исследовательской деятельности во многом зависит от насыщенности и вариативности реалий бытия человека, а также от того, насколько в социокультурных нормативных заложена ценность исследовательской активности человека во взаимодействии с этими реалиями. В отсутствии таких нормативов, исследовательская активность будет проявляться только в форме ситуативного спонтанного взаимодействия со средой при её изменении или при наличии неудовлетворенных базовых потребностей. При этом исследовательское поведение не будет разворачиваться в сложноорганизованную осознанную деятельность.

В различных условиях развития и бытия личности задаются специфические средства и формы реализации исследовательской деятельности. Направленность сознания и действий человека на осуществление исследования в том или ином пространстве в первую очередь определяется значимостью его для общей жизнедеятельности человека. Например, в традиционных культурах начинающий охотник, проходя процесс обучения у опытного, фактически осознанно осваивает нормы и средства организованного исследования природных контекстов — прочтения следов и выстраивания собственных действий в зависимости от способности «читать» эти следы. В семье же городской интеллигенции родители могут поддерживать (как, впрочем, могут и подавлять) исследовательское манипулирование ребёнка с предметами, техников, а позже исследовательскую активность в чтении книг. При этом трансляция норм исследовательской деятельности происходит чаще всего неосознанно, как эталонное поведение. Отмечается, что дети быстрее и охотнее начинают читать в тех семьях, где родители сами много читают, а не там, где детей заставляют читать.

Игра выступает фундаментальной деятельностью, значимой для развития исследовательской активности. Во многих играх заложены определённые правила и предписания, нацеленные на развитие и отработку исследовательских навыков и связанных с ними способностей — наблюдательность, способность к различению деталей, активность в поиске нового, самостоятельность в освоении окружающего пространства и т.д. Подавляющее большин-

13

Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. М.; Воронеж, 1999; Обухов А.С. Психология личности в контексте реалий традиционной культуры. М., 2005.

ство игр включает в себя нормативы проявления исследовательской активности в различных формах и типах взаимодействия с различными средами (природными, рукотворными, социальными, знаково-образными). Как пишет А.Н. Поддьяков, «в ряде случаев взаимопроникновение исследовательского поведения и игры друг в друга достаточно очевидно. Например, когда животное или человек играет с каким-то предметом, он лучше узнает его уже известные свойства, а также выявляет некоторые новые свойства, то есть игра выполняет в определённой мере функцию исследования. С другой стороны, даже в процессе серьёзных научных исследований часто встречаются элементы игры. Исследователь, проводящий эксперимент, может сказать: «Я поиграл с несколькими наборами переменных и получил следующее» или «Я поиграл с новой установкой и обнаружил, что...» Учёные говорят об игре ума и т.д. И это не просто метафоры. Анализ показывает, что в деятельности исследователей действительно есть элементы игровой мотивации и действий, сходных с игровыми»¹⁴.

Кроме игр, нормы исследовательского поведения (как, впрочем, и противодействие исследовательскому поведению) отражено в фольклорных текстах — мифах, сказках, пословицах и поговорках. Можно видеть, что в большинстве волшебных сказок главный герой активно осуществляет исследовательское поведение (куда-то идёт, что-то разыскивает, что-то узнает, расспрашивая, экспериментируя с волшебными предметами и т.д.). При этом в сказках чётко представлено также и противодействие исследовательскому поведению, наказания за излишнее любопытство, плата за полученное знание. Так, в своей работе А.И. Поддьяков отмечает исследования Р.М. Ригол, которая провела анализ поведения персонажей сказок с точки зрения представленности в них исторического опыта, связанного с исследовательским поведением различных половозрастных и социальных групп. Было показано, что с помощью сказки ребёнок-слушатель усваивает каноны человеческого исследовательского поведения. В соответствии с этим канонами дети должны быть любознательными — их исследовательское поведение и любознательность в сказках вознаграждается. А исследовательское поведение взрослых персонажей и особенно женщин в основном наказывается. И что интересно, так же вознаграждается или не очень сильно наказывается исследовательское поведение мужских персонажей с отклоняющимся, детским поведением — дурачков¹⁵.

Исследователи традиционных культур, говоря о различиях в предписании различных норм поведения мальчикам и девочкам, отмечают, что в большинстве традиционных культур исследовательская активность поддерживается социокультурными нормативами у мальчиков.

Во многих видах жизнедеятельности человека исследование выступает значимой способностью, выступая средством познания

14

Поддьяков А.Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. М., 2000. С. ...

15

Rigol R.M. Fairy tales and curiosity. Exploratory behavior in literature for children or the Futile attempt to keep girls from the spindle //Keller H., Schneider K., Henderson B. (Eds.) Curiosity and exploration. Berlin: Springer-Verlag, 1994. P. 15–29.

мира, других, самого себя, а основе чего выстраивается взаимодействие человека и мира. Однако в культуре заложены достаточно противоречивые нормативы по отношению к проявлению исследовательской активности человеком. Социальные отношения, традиции, стереотипы действий и взаимодействий, потребность к определённости и стабильности — все это направлено на формирование представления о неизменности и стабильности мира. Внутреннее стремление к определённости, подкрепляемое внешними социокультурными средствами, зачастую тормозит в нас изначальное стремление к исследовательскому взаимодействию с миром, другими и самим собой. Внешняя среда — социальное окружение, предписания и нормативы поведения во многом направлены на подавление в развивающейся личности изначальное вопрошание к миру. От человека в ряде случаев требуется безапелляционное, некритическое, догматическое принятие и соблюдение социально предъявляемых нормативов, знаний, требований. Сомнение в предъявляемых знаниях, критическое отношение к тем или иным нормативам могут восприниматься как нежелательное и даже наказуемое.

Развивающийся человек, изначально находится в противоречивом состоянии выбора — исследовать или принимать на веру. Этот выбор мы совершаем постоянно и в большинстве случаев неосознанно. Позиция конформизма, пассивного принятия и следование внешним требованиям, потребность в стабильности и определённости в ряде случаев оказываются социально необходимым, выигрышным для успешной социальной адаптации. Особенно это явно в ситуации социальной стабильности. Однако, они оказываются проигрышными в ситуации нестабильности, неопределённости, требующей от человека самостоятельности в поиске эффективного решения, оптимального выхода из проблемной ситуации. Ситуация неопределённости актуализирует активную, исследовательскую позицию по отношению к проблемам. Однако, если социокультурные нормативы постоянно подавляли исследовательскую активность в человеке, но он скорее начнет искать извне опоры и предписания, нежели предпринимать собственную активность.

Современная культура и общество довольно быстро переходят к превалированию значимости информационного пространства. Мир для человека становится все более и более изменчивым. Устойчивость, стабильность существования человека в этом непрерывно изменяющемся мире во многом зависит уже не от того, насколько будут стабильны и сохранены социокультурные нормативы и традиции, а от того, насколько человек в своём развитии сможет эффективно осуществлять самостоятельную исследовательскую деятельность в отношении к миру, к другим и к себе.

Соотношение исследовательской и стереотипной деятельности — вопрос непростой. Стереотипия деятельности, задаваемая и поддерживаемая культурными традициями, так или иначе, высту-

пают для человека условием удержания, сохранения и трансляции проверенных поколениями культурных средств, форм и норм осуществления жизнедеятельности. Жизнь по традиции позволяет личности существовать стабильно и уверенно в этом мире. Однако, это не означает, что исследовательская деятельность исключает приверженность традиции. В ряде случаев традиция в себе уже несёт норму исследовательской деятельности. В истории европейской культуры сложился особый социальный институт, который взял за основу своей жизнедеятельности — исследование. Этот социальный институт — наука, а носитель социокультурной нормы исследования — учёный. Как отмечает А.В. Леонтович, «с появлением науки и через науку исследование становится явлением культуры, обретает свою историю, методологию, институты. С появлением науки выделяется отдельная социальная группа людей — учёные — главным видом деятельности которых является исследование. Анализируя дальнейшее развитие общества, мы видим, что наука постепенно «приватизирует» исследование и в общественном сознании закрепляется стереотип, что исследование как способ деятельности ограничивается сферой науки»¹⁶. Впрочем, вся история науки может рассматриваться как постоянная борьба догмы и исследования. А принципиальные подвижки в развитии науки происходят именно тогда, когда исследование выходит на первый план.

С развитием культуры и общества, наука стала ведущей производительной силой, выполняя социально-экономический заказ. Наука постепенно начинает терять свой главный метод — исследование, все больше и больше переходя на проектирование. При этом наука в истории своего развития выработала богатый инструментарий, набор норм и средств осуществления исследовательской деятельности в различных предметных областях. Общекультурная сила науки в том, что её ценности независимы от возрастных, личностных, национальных или конфессиональных особенностей. Ценности науки основываются на единых принципах и алгоритмах научной традиции, ориентирующей на максимально объективные представления о мире, себе и себе в мире, подтверждаемые на опыте.

Наука отработала культурные нормы и средства осуществления **основных этапов исследовательской деятельности**:

- *ориентировка* (выделение предметной области осуществления исследования);
- *проблематизация* (выявление и осознание проблемы — конкретного вопроса, не имеющего на настоящий момент ответа; постановка цели исследования);
- *определение средств* (подбор и обоснование методов и методик исследования, ограничение пространства и выбор принципа отбора материалов исследования);
- *планирование* (формулировка последовательных задач исследо-

16

Леонтович А.В. К проблеме развития исследований в науке и образовании // Развитие исследовательской деятельности учащихся / Ред.-сост. А.С. Обухов. М., 2001. С. 33–38. С. 35.

77

вания; распределение последовательности действий для осуществления исследовательского поиска);

- *сбор материала или проведение эксперимента* (сбор эмпирического материала; постановка и проведение эксперимента; первичная систематизация полученных данных);
- *анализ* (обобщение, сравнение, анализ, интерпретация данных);
- *рефлексия* (соотнесение собственных выводов с полученными выводами, с процессом проведения исследования, с существующими ранее знаниями и данными).

Исторически сложилось, что исследование стало культурным механизмом развития науки, но при этом оно остаётся независимым от науки универсальным способом деятельности, то есть доступным для использования другими институтами культуры, в том числе школы в системе образования. Школа, являясь одним из институтов социализации и трансляции культурных традиций, участвует в процессе вхождения ребёнка в культуру. Однако, школа в большей степени базируется на догматической трансляции косных знаний, нежели на трансляции типов деятельности, в том числе и исследования. В реальной практике образования мы чаще зафиксируем нормы подавления собственной исследовательской активности учеников. Однако, в связи с увеличением изменчивости реалий мира, системы знаний и способов взаимодействий с миром, исследовательский подход в образовании становится все более актуальным.

Исследовательская позиция личности

Эффективность осуществления исследовательской деятельности, как в профессиональной сфере, так и в повседневной практике, связано с развитостью и устойчивостью *исследовательской позиции личности*. Выработка исследовательской позиции к миру, к другим, к себе самому происходит в онтогенезе во взаимосвязи с условиями развития, в ходе осуществления деятельности. Развитая исследовательская позиция позволяет человеку успешно взаимодействовать с изменяющимися реалиями внешнего мира, социального окружения, а также с субъективной реальностью.

Личность нами понимается, согласно концепции В.С. Мухиной¹⁷, через диалектическое единство внешних условий и внутренних позиций человека, возникающих в процессе онтогенеза. При этом личность по своей феноменологии предполагает развитие, опосредуемое системой реальных общественных отношений. Факторами, определяющими развитие личности выступает не только общественные отношения. Развитие личности определяется одновременно биологическими предпосылками, условиями психического развития (исторически обусловленными реальностями существования человека — природа, предметный мир, социальная среда, образно-знаковые системы), внутренней позицией.

17

Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. М.; Воронеж, 1999.

78

В контексте тех конкретных (уникальных) условий, в которых происходит становление личности, формируется внутренняя позиция личности (Рубинштейн С.Л.)¹⁸. Человек в мире существует одновременно в двух ипостасях: как социальная единица и как уникальная личность (Мухина В.С.)¹⁹. Развитие личности происходит как в стихийном процессе событийного ряда повседневной жизни, так в процессе сознательного становления, саморазвития. В любом случае, человек, становится самим собой через других. При этом в процессе всего жизненного пути человек идентифицирует себя с другими в те или иные «мы» и обособляет себя от других в уникальное «я». Значимо, чтобы человек был активным в выстраивании собственных личностных смыслов и мировоззрения, своего жизненного пути в этом мире.

Личность предполагает в первую очередь самосознание (Лосев А.Ф.²⁰, Мухина В.С.²¹ и др.) и проявляет себя в поступке (Бахтин М.М.)²². Поступок — есть выражение личности в отношении к миру, другому человеку, а также и самому себе. Личность — действительность, исторически сложившаяся в европейской культуре. Проявления личности в поступках и действиях определяется одновременно как социокультурным контекстом, так и внутренней позицией. В какой мере личность будет активна в своём становлении и развитии, во взаимодействии с миром, с другими людьми, а также и самой собой, во многом связано с тем, насколько личность изначальную, биологически предзаданную, исследовательскую активность, в ходе осуществления исследовательской деятельности, преобразует в исследовательскую позицию.

В развитии личности исследование выступает универсальной способностью, так или иначе включённой во все виды деятельности, выступая основой познания мира, других людей, а также и самопознания. Однако, к сожалению, исследование редко становится основным алгоритмом взаимодействия личности с миром и другими людьми. И ещё более редко личность обращается с исследовательской позиции к самой себе. По мере взросления человек зачастую, под давлением внешних (но, как ни странно, порой и внутренних) причин и обстоятельств, утрачивает непосредственное стремление к познанию мира, утеривает исследовательскую активность. То, что в детстве казалось удивительным — становится обыденным, что поражало в юности — в зрелости потеряло своё очарование. Социальные отношения, традиции, — все это формирует представление о незыблемости и неизменности мира. Внутренне стремление к **определённости** во многом тормозит в нас изначальное стремление к свершению открытий. Находится постоянно в «свободном полёте» поиска психологически трудно. Это требует постоянного внутреннего напряжения и вызывает большое сопротивление извне. Внешняя среда зачастую подавляет в развивающейся личности изначальное вопрошание к миру; она скорее предьявляет чёткие системы нормативов, догматики,

18

Рубинштейн С.Л. Бытия и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.

19

Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. М.; Воронеж, 1999. С. 138–161.

20

Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 2001. С. 97–98.

21

Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М., 2003. С. 58–74.

22

Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. М., 1986.

незыблемых знаний, требуя от развивающегося человека их безапелляционного принятия. Сомнение в предъявляемых знаниях, критическое отношение к тем или иным нормативам — неудобны и нежелательны.

Исследовательская позиция — не только то, что актуализируется в ситуации неопределённости, но и та позиция, исходя из которой человеку необходимо попадать в эти ситуации, находить их; а после нахождения ситуации, требующей осуществления исследовательской деятельности — последовательно пройти основные этапы исследования.

Описанный выше алгоритм осуществления исследовательской деятельности, отработанный в науке, в повседневной практике может осуществляться в достаточно свёрнутом виде и не обязательно в такой последовательности. Исследовательская позиция подразумевает рефлексию по отношению к деятельности, к контексту её разворачивания, а также и к себе как субъекту деятельности. И не только при завершении деятельности (ретроспективная рефлексия), но и на этапе планирования (перспективная рефлексия) и на всех этапах осуществления (ситуативная рефлексия).

Культура в своём развитии, а также и личность в онтогенезе постепенно проходят этапы акцентировки в своём обращении от окружающего мира, через окружающих людей, к самому себе. Известно, что ребёнок в своём познании изначально обращен к миру вообще, после в центре его внимания становятся люди ближайшего окружения, постепенно круг общения расширяется. И только на определённом этапе развития человек сможет обрести средства и способы обращения к своему внутреннему миру в качестве исследователя. Возрастные и культурные особенности обращенности к миру, другим, самому себе значимо учитывать при построении условий развития исследовательской позиции.

Как мы уже говорили, развивающийся человек, поначалу находясь в противоречивом состоянии выбора — *исследовать или принимать на веру* — все больше и больше переходит на позицию конформизма, пассивно принимая и следуя внешним требованиям и внутреннему желанию жить спокойно. И если к выбору второго пути, изначально более простому, нас зачастую подталкивают социокультурные различные нормативы, ориентированные на пассивную социальную адаптацию человека. То, в момент, когда человек попадает в ситуацию нестабильную, требующую самостоятельности в принятии решения, поиске выхода, то человек оказывается в беспомощном состоянии. А что делать? От кого ждать инструкции, совета, указания? Что вокруг происходит и почему? И это хорошо, если такие вопросы возникнут, и человек на них начнет искать ответы, возрождая в себе активную, исследовательскую позицию по отношению к проблемам. Но чаще человек начинает жаловаться, впадать в апатию, депрессию или начинает ждать, что ему кто-то что-то даст, предоставит и т.д. Прекращая

реагировать с исследовательской позиции на разнообразие жизненных ситуаций, повседневные или глобальные проблемы, мы становимся неготовыми к значимым жизненным изменениям.

Все большая изменчивость реалий окружающего человека выдвигает на первый план поиск адекватных средств сохранения устойчивости и стабильность существования человека. Активная адаптивность человека к изменяющемуся миру во многом зависит от того, насколько человек в своём развитии выстроит исследовательскую позицию к миру, к другим и, что зачастую оказывается особенно важно — к себе. Исследовательская позиция к себе самому позволяет человеку адекватно осознавать себя, свои действия и поступки в соотношении с окружающим миром, выстраивая свой жизненный путь осознанно, полноценно принимая себя, свою жизнь, мир в целом.

Существующая система обучения, в основном базирующаяся на репродуктивном принципе освоения знаний, зачастую «вытравливает» личностно значимую способность занимать исследовательскую позицию по отношению к миру, к другим, к себе самому. С другой стороны, спонтанное исследование, не использующее наработанные культурой средства его организации, оказывается в современных социальных условиях не сильно востребованным. Но как более тонко это соотнести друг с другом, чтобы действительно развивать и исследовательскую позицию и нарабатывать культурные навыки — не тот ли это вопрос, который требует особой, совершенно не типовой и неординарной проработки? Мы же, что психологически оправданно, начинаем исполнять совершенного иного рода деятельность, используя те навыки, которые есть у нас самих. А есть ли у нас самих исследовательская позиция? А как она выражается в конкретных педагогических практиках нашей деятельности?

Разводя понятия *исследовательская деятельность* (понимаемая чаще всего с точки зрения совершения определённого рода последовательных операций²³) и *исследовательская позиция* (как свойство и проявление личности), мы понимаем неоднозначность взаимосвязи и взаимной детерминации. С одной стороны, мы придерживаемся идеи, что личность развивается в деятельности, а деятельность осуществляется личностью. Но с другой стороны, не факт, что в длительной, многосложной, формализованной процедуре организации исследовательской деятельности развивается именно исследовательская позиция. Освоение определённого алгоритма и норм деятельности совершенно не всегда подразумевает и способствует переустройству мировоззрения, позиции по отношению к миру, другим, самому себе. Значимо, чтобы именно развитие исследовательской позиции, на основе которой человек будет решать проблемные ситуации и выстраивать свой путь в этом мире, стало во главе угла при организации исследовательской деятельности учащихся.

23

Леонтович А.В. Об основных понятиях концепции развития исследовательской и проектной деятельности учащихся // Исследовательская работа школьников. 2003. № 4. С. 12–17.